

Глава 344. Нобелевские лауреаты в нерешительности.

На другой стороне Атлантического океана, на лекции по кристаллохимии в Мюнхенском университете.

Профессор Герхард Эртль не скидывал проведение лекций на помощников. Он сам стоял в аудитории и объяснял студентам секреты кристаллохимии.

Это покажется необычным для нобелевского лауреата, но на самом деле многие известные ученые с удовольствием делились знаниями с молодым поколением.

Профессор Эртль ничем не отличался, особенно в моменты, когда сталкивался со сложными проблемами.

Преподавание базовых знаний всегда могло вдохновить его.

В конце лекции один из студентов поднял руку и спросил:

— Профессор, вы видели недавнюю статью в «JACS» о теоретической модели структуры электрохимического интерфейса?

Профессор Эртль помолчал пару секунд, потом поправил очки и кивнул.

— Да, что такое?

Студент посмотрел на него и с предвкушением спросил:

— Она правильная?

Эртль немного подумал, после чего ответил:

— Друг мой, из-за строгости науки я не могу пока ответить на этот вопрос.

Но похоже студента не удовлетворил такой ответ, и он продолжил спрашивать:

— А что, если это правильно?

— В науке нет никаких «если», но если ты так хочешь услышать мое мнение... — Эртль нахмурился и, казалось, не хотел обсуждать эту тему, но в итоге сказал, — Если она правильная, то произойдет революция в химии.

По классу прошлись удивленные возгласы.

Революция в химии!

Слишком шокирующее заявление!

Большинство не обратили бы внимания на такие слова, если бы их сказал кто-то другой, но их произнес лауреат Нобелевской премии 2007 года и эксперт в области химии твердых тел!

Помимо работы профессором в Мюнхенском университете, он также занимал должность директора института Фрица Габера Общества Макса Планка.

Чье еще мнение стоит учитывать в области электрохимии?

Профессор Эртль улыбнулся, увидев реакцию студентов.

— Рад видеть, что вы с оптимизмом смотрите на рождение новой теории. Вы правы, только принимая новое, мы можем добиться прогресса. Но, в поисках нового, я надеюсь, что вы всегда сможете внимательно рассмотреть все сделанные выводы. Это ответственность ученого.

Эртль постучал по столу своим конспектом занятия.

— Я попрошу своего помощника скинуть вам домашнюю работу на почту после занятий.

Покинув аудиторию, профессор Эртль не стал возвращаться к себе в кабинет, а сел в машину и поехал в институт Фрица Габера Общества Макса Планка.

Недавняя статья в «JACS» вызвала широкую полемику в области химии. Институт Фрица Габера просто обязан высказать свое мнение по этой работе. И к этому они должны отнестись со всей серьезностью.

Из-за важности этой теоретической модели в области структур электрохимических интерфейсов Общество Макса Планка создало междисциплинарную группу, которая объединила ведущих ученых в области математики, химии и физики конденсированного состояния для обсуждения этой теоретической модели.

Эртль был членом исследовательской группы и директором физико-химического института, поэтому его мнение отражало мнение института.

Из-за этого он был особенно осторожен, работая с этим исследовательским проектом.

Он вошел в конференц-зал и увидел, что Фальтингс сидел там, держа в руках распечатанную статью и внимательно ее читая.

Строго говоря, он эксперт в области алгебраической геометрии и арифметической геометрии и функциональный анализ не его область исследований. Однако, он очень уважаем в области теории чисел и исследования в других направлениях не редкость для него.

В тоже время он один из самых влиятельных математиков после Гротендика, а также директор Института математики Общества Макса Планка, поэтому ему необходимо разбираться в других областях исследований.

Иначе он не стал бы директором научно-исследовательского института.

Но у этого высокомерного немецкого старика был скверный характер еще в Принстоне, а когда он вернулся назад в родную Германию, то, казалось, его характер стал еще хуже.

Фальтингс медленно заговорил с Эртлом, словно начал рассказывать историю:

— Только второсортные математики заинтересованы в применении математики для решения реальных задач. По-моему, подобное вообще не имеет ценности.

Безразличие к прикладным наукам обычная позиция учеников школы Буля. Хотя это явление менее распространено среди молодых математиков, подобная концепция все еще существовала среди старых математиков.

Пожалуй, ярким примером будет покойный мастер теории чисел Годфри Харди. Помимо изучения математики, он больше всего любил красоваться перед всеми. Он изучал чистую математику и гордился тем, что его исследования нельзя «применить».

Однако, к «несчастью», Годфри не ожидал, что его исследования получат широкое применение в вычислительной техники и криптографии...

Конечно, Фальтингс не подразумевал, что Лу Чжоу второсортный математик, скорее он лишь выражал сожаление о его расточительстве.

На прошлогодней церемонии вручения премии Краффорда он сказал, что в мире есть только четыре математика, которые могут его превзойти и Лу Чжоу самый многообещающий из них.

Но сейчас он думал о том, чтобы сменить четверых обратно на трех.

Эртль сел напротив Фальтингса и сказал:

— Я не согласен.

— Я и не ожидал, что вы согласитесь, — Ответил Фальтингс, — Так же, как не все могут оценить красоту древнегреческих скульптур, не все могут понять красоту математики.

Эртль нахмурился.

Профессор Клаус фон Клитцинг кашлянул и попытался остановить спор.

— Довольно, господин Фальтингс. Мы хотим, чтобы вы высказали конструктивную точку зрения по поводу статьи, а не слушать ваши насмешки.

Профессор Клаус фон Клитцинг был директором Института исследований твердого тела Общества Макса Планка. Он был первооткрывателем квантового эффекта Холла и лауреатом Нобелевской премии.

— Я не насмехаюсь, — сказал Фальтингс, глядя на статью, — Просто констатирую факты.

Эртль посмотрел на Клитцинга и решил не спорить с упрямым стариком, пока тот не закончит читать статью.

К счастью, Фальтингс также не собирался продолжать спор и внимательно читал дальше.

По прошествии долгого времени он бросил статью на стол и вынес свою оценку:

— С точки зрения математика, его процесс очень хорош.

Эртль и Клитцинг вздохнули с облегчением.

Если Фальтингс сказал, что это математически правильно, то в плане математики все должно быть нормально.

Клитцинг посмотрел на Эртля и спросил:

— Что вы думаете об этой теории?

Эртль на мгновение задумался и ответил:

— По-моему, проблем нет, но его теорию трудно понять. Даже, если мы дадим положительную оценку, химическое сообщество может не принять ее.

— У вас есть идеи? — Спросил Клитцинг.

Эртль кивнул:

— Нет ничего более подходящего, чем провести доклад. Чем сложнее теория, тем более важно, чтобы автор непосредственно все разъяснил.

Клитцинг легонько постучал пальцем по столу и спросил:

— Как вы думаете, как нам лучше поступить?

— Мы можем послать письмо в Принстон и пригласить профессора Лу приехать к нам. Дадим ему возможность объяснить свои взгляды всему сообществу теоретической химии.

Это отличная идея.

Клитцинг кивнул в знак согласия.

— Согласен, но тогда другой вопрос, какой институт должен отправить приглашение?

Это очень важный вопрос.

Общества Макса Планка не было централизованной организацией, исследовательские институты были в основном независимы друг от друга.

Однако на этот вопрос также легко ответить.

Два человека сказали одновременно:

— Конечно, это должно быть физико-химический институт.

— Это должен быть наш математический институт.

Фальтингс и Эртль переглянулись.

— Он же математик, — Сказал, нахмурившись, Фальтингс.

Эртль с недоверием посмотрел на него и сказал:

— Но мы же говорим о химии.

Видя, что двое снова начали спорить, Клитцинг предложил компромисс.

— Если вы никак не можете определиться, как насчет Института исследований твердого тела...

— Никогда!

— Даже не думай об этом!

Клитцинг неловко кашлянул и сказал:

— Я просто сказал... Если так, то мы должны решить этот вопрос традиционным методом.

Традиция физиков.

Делать ставки.

— Орел у вас, решка у вас, — Сказал Клитцинг. Положив монету на стол, он добавил, — Конечно, ради справедливости, я тоже буду участвовать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/790020>